

Глава 12: Старая ведьма, готовься к смерти!

Весь день прошел спокойно, без происшествий. Даже спустя четыре часа после каши Е Цин получила полноценный, сытный ужин — чтобы ночью не мучиться от голода.

На следующее утро, когда за окном еще не забрезжил рассвет, ее сон прервал громкий стук в дверь.

– Цинь-эр, сестренка, скорее вставай! – раздался за дверью голос Юй-эр. – Мама Лю уже ждет! Если не поспешишь, тебя накажут!

Е Цин спала вполне спокойно, но после такого крика тут же проснулась. Стараясь не терять ни секунды, она начала торопливо одеваться.

Но, как ни спешила, все же задержалась. Когда она вместе с Юй-эр добралась до высокого помоста в зале, все остальные танцовщицы уже стояли на своих местах, ожидая начала урока.

Мама Лю стояла в стороне, насупив брови, а в руке сжимала тонкий хлыст. Позади нее застыли две служанки.

Как только взгляд Е Цин упал на эту плеть, внутри неприятно екнуло. Если она ударит.... Насколько это будет больно?!

– Мама Лю! Сестренка Цинь-эр пришла! – первой шагнула вперед Юй-эр, почтительно склонившись перед наставницей. После кивка мама Лю отошла в сторону и присоединилась к остальным танцовщицам.

Е Цин, сжав губы, шагнула вперед, не сводя глаз с хлыста в руках наставницы. Стоит ей только взмахнуть — нужно успеть уклониться!

Мама Лю смерила ее взглядом с головы до ног, затем медленно, ледяным тоном проговорила:

– Говорят, ты даже не знаешь, как надевать платье?

– Это неправда! Разве я не одета?

Е Цин сразу догадалась, откуда пошел слух, но не стала злиться. Та служанка просто сделала, что должна была: не доложи она о проступке, наказание досталось бы ей самой.

– Ах, так?

Мама Лю подошла ближе, обошла Е Цин кругом, осмотрела ее наряд и кивнула:

– Похоже, учишься быстро! Одежду надевать научилась. Но вот почтительный поклон так и не освоила, верно?

Не успела она договорить, как хлыст со свистом рассек воздух, устремляясь прямо к ягодицам Е Цин!

Спиной к наставнице, девушка все же уловила движение — услышала резкий взмах. Бежать!

Рефлексы сработали мгновенно: она попыталась отскочить в сторону...

Но тело не послушалось.

Без внутренней силы скорость уже не та. Движение запоздало, и хлыст больно хлестнул по попе.

– Ай! – вскрикнула она, схватившись за задницу. В глазах вспыхнула ярость, и, не сдержавшись, она злобно выпалила:

– За что ты меня бьешь?!

– За то, что не знаешь, как проявлять уважение! – холодно отрезала мама Лю. – Если даже передо мной ты не можешь поклониться, то перед кем тогда должна?

С этими словами хлыст взмыл в воздухе снова.

– И я не просто ударю раз! Я буду бить, пока ты не научишься!

– Ай!

Е Цин вновь попыталась увернуться, но снова не успела. Хлыст безжалостно опускался на ее тело, удар за ударом приходился то по бедрам, то по рукам, то по спине, заставляя ее буквально подпрыгивать от боли.

– Мама Лю! Хватит! Перестаньте бить ее!

Юй-эр не выдержала. Видя, что мама Лю не собирается останавливаться, ее лицо побледнело.

Она порывисто шагнула вперед, собираясь остановить наказание, но другие танцовщицы схватили ее за руки и удержали на месте.

Они понимали: если Юй-эр вмешается, ее тоже не пощадят.

Но прежде чем Юй-эр успела вырваться, терпение самой Е Цин лопнуло.

Даже у глиняной статуи есть свой предел!

А она вовсе не статуя.

Она — мужчина.

Когда ее в жизни так унижали?!

Глаза вспыхнули яростью, дыхание участилось. Раздался яростный рык:

– Я убью тебя!

Не дожидаясь следующего удара, она бросилась на маму Лю.

Та явно не ожидала такой дерзости.

Любая другая девушка на месте Е Цин уже давно бы смирилась и подчинилась, но эта... не только не сломалась, но еще и осмелилась напасть?!

Даже с запечатанными силами Е Цин оставалась человеком, который прошел боевую подготовку. Сейчас ее тело ослабело, силы стремительно угасали, и с обычным мужчиной она бы уже не справилась.

Но среди женщин ее мощь все еще оставалась впечатляющей.

Тем более, что она владела тремя смертоносными ударами. Пусть сейчас и без оружия, пусть без внутренней силы — даже один такой удар, если придется в цель, причинит жертве страшную боль.

Мама Лю была уже немолода — ей давно перевалило за шестьдесят. К тому же она не владела боевыми искусствами.

Когда Е Цин резко метнулась вперед, страх исказил лицо женщины. Она попыталась

развернуться, чтобы сбежать.

Но не успела.

Первый удар — ребром ладони в бок.

– А-а-а! – мама Лю взвыла от боли.

Второй удар устремился прямо в горло. Если он достигнет цели...

Она захлебнется кровью.

Но в этот миг раздался громкий крик:

– Остановись!

Голос еще не смолк, а перед глазами Е Цин уже мелькнула тень.

Она даже не успела среагировать, как чей-то силуэт, быстрый, словно призрак, оказался перед ней.

В следующий момент ее руку перехватили.

Мощный толчок отбросил ее назад.

Она налетела на колонну, ударилась спиной... и в горле взметнулась волна жара.

Рывок — и изо рта хлынула кровь.

Человеком, остановившим Е Цин, естественно, оказался управляющий Чжан.

Оттолкнув ее, он был уверен, что рассчитал силу идеально. Однако, когда девушка ударилась о колонну и все равно выплюнула кровь, в его глазах мелькнула тень сомнения.

Тем временем мама Лю, получившая удар в ребро, лежала на полу и стонала, не в силах подняться. Завидев управляющего Чжана, она тут же разразилась жалобами:

– Господин Чжан! Смотрите, что эта девчонка вытворяет! Она хочет взбунтоваться и убить меня! Она мне кости переломала!

Она рыдала навзрыд, размазывая слезы и сопли по лицу. Румяна, смешавшись с влагой, потекли вниз, оставляя на коже грязные полосы.

Глядя на этот жалкий вид, управляющий Чжан даже отвернулся, не в силах смотреть.

Затем его взгляд упал на Е Цин. Та едва держалась на ногах, опираясь на Юй-эр и нескольких танцовщиц. Чжан невольно вздохнул:

– Мама Лю, я поручил тебе обучить ее. Если она ослушалась, можешь наказать ее по правилам, и я не стану возражать. Но так жестоко избивать ее — это уже слишком.

– Я... я...!

Мама Лю явно не ожидала такого поворота. Она застыла, потеряв дар речи, даже забыв, что только что рыдала.

– В конце концов, наше заведение — респектабельный ресторан. — Чжан нахмурился. — Не стоит делать из нас злодеев.

Сказав это, он направился к Е Цин.

Юй-эр и остальные танцовщицы сразу отвели руки к бокам и почтительно поклонились:

– Господин Чжан.

Тот кивнул, затем перевел взгляд на Е Цин. Она холодно вытерла кровь с уголка губ, не говоря ни слова.

Чжан молча протянул руку и крепко схватил ее за запястье.

Юй-эр побледнела, решив, что он собирается наказать Е Цин.

– Господин Чжан! — воскликнула она, торопливо делая шаг вперед. — Сестренка Цинь-эр только пришла, она не знает всех правил! Проявите милосердие, простите ее!

Чжан мельком взглянул на Юй-эр, но ничего не сказал.

Он лишь крепче сжал запястье Е Цин. Она попыталась вырваться, но это было бесполезно — его хватка оставалась железной, неподвижной, словно застывшая скала.

Спустя некоторое время управляющий Чжан наконец заговорил:

– У тебя внутренние повреждения?

Только сейчас Е Цин поняла, что он все это время проверял ее пульс.

Но вместо ответа она лишь фыркнула, высокомерно отвернув голову в сторону.

Упрямая девчонка!

Чжан задумался.

Техника «Три удара», которой владела Е Цин, хоть и была военной, ничего особенного собой не представляла. Это вовсе не было выдающимся боевым искусством. В мире мастеров она даже не считалась полноценным стилем — просто грубая, но эффективная методика. Чуть опытнее противник — и техника тут же теряет свою силу.

Но то, что у нее внутренние повреждения.... Вот это уже странно.

Как она их получила?

Чжан испытал любопытство, но быстро отмахнулся от него: все равно она ничего не расскажет, так что и спрашивать нет смысла.

Он просто отпустил ее запястье и сказал:

– Отведите ее в комнату. Пусть пока не тренируется. Сначала вылечите раны. Я велю приготовить лекарственные отвары — будете варить их для нее.

– Да, господин Чжан! – Юй-эр и остальные танцовщицы тут же поклонились, принимая приказ.

Чжан кивнул, затем перевел взгляд на маму Лю.

Та уже сидела в кресле, тяжело дыша, держась за ушибленное ребро. Ее поддерживали две служанки.

– Цинь-эр пока не будет танцевать, но должна приходить утром и смотреть занятия. – Продолжил он. – Мама Лю, вы тоже ранены, лучше отдохните. Сегодня девушки потренируются сами.

– Благодарю.... господин Чжан... за заботу... – пробормотала мама Лю, говорившая с трудом — каждое слово отзывалось болью в боку.

– Я ухожу.

– Господин Чжан, берегите себя!

Когда управляющий Чжан, переваливаясь с боку на бок, наконец ушел, Юй-эр и одна из танцовщиц осторожно помогли Е Цин вернуться в комнату. Мама Лю тоже, опираясь на своих служанок, отправилась отдыхать.

Еще минуту назад зал казался просторным и оживленным, но стоило нескольким людям уйти, как стало заметно пусто. Теперь в зале осталось всего пять танцовщиц, и он вдруг показался холодным и безжизненным.

Однако, как только Чжан, мама Лю и Е Цин скрылись из виду, оставшиеся танцовщицы словно проснулись от оцепенения. Они возбужденно сгрудились вместе, зашептались, глаза их горели неподдельным восторгом.

– Эта новенькая просто невероятная! Похоже, она владеет боевыми искусствами!

– Эти удары хлыста... Даже смотреть было больно!

– Но Цинь-эр так смело сопротивлялась! А как она врезала маме Лю! Та прямо на пол рухнула и зарыдала, как дитя.... Ха-ха! Я так счастлива!

– Тсс! Тише! Вдруг кто-то услышит!

– И что с того?!

– Ты не боишься? Ты же всегда дрожишь при одном взгляде мамы Лю!

– Хм! Ну и пусть.... Зато приятно было смотреть!

Пока в зале продолжались оживленные пересуды, Е Цин уже немного оправилась от удара. Управляющий Чжан толкнул ее не слишком сильно, но из-за старых внутренних ран и сильного волнения, удар спиной о колонну оказался болезненным. Она не смогла сдержать кровь, что хлынула изо рта.

Однако, немного отдохнув, она почувствовала себя лучше.

Только вот в груди по-прежнему оставалось тяжелое, давящее ощущение.

Юй-эр и другая танцовщица помогли Е Цин вернуться в комнату и уложили ее на кровать. Видя, что та побледнела, Юй-эр обеспокоенно спросила:

– Цинь-эр, ты в порядке?

– Все нормально. – ответила Е Цин, затем перевела взгляд на незнакомку рядом. – А эта сестрица кто?

– Я Бэй-эр. – с улыбкой представилась танцовщица, а затем, лукаво прищурившись, добавила: – Ты, конечно, смелая! Осмелилась противостоять маме Лю! Не страшно, что тебя до смерти забьют?

– А раньше такое случалось? – спокойно поинтересовалась Е Цин, ее больше волновало, бывали ли здесь смертельные случаи.

– До смерти — нет. – Бэй-эр покачала головой. – Но так, чтобы потом неделями с постели не вставать, бывало.

– Ну конечно. – Е Цин усмехнулась. – С первой же встречи я невзлюбила эту старую ведьму. Вся в морщинах, а одевается как юная девица! Лицо так замазано, будто ее шпателем штукатурили! Когда она тогда явилась в дровяной сарай, я чуть в обморок не грохнулась — решила, что привидение увидела! Еще бы — любого до смерти напугать можно!

Юй-эр и Бэй-эр не смогли сдержаться — прыснули со смеху.

Но тут же спохватились, подавили хихиканье.

– Только не вздумай такое сказать при маме Лю. – шепотом предупредила Юй-эр. – А то снова отхватишь плетью!

Е Цин промолчала.

Юй-эр аккуратно приподняла рукав, и обе увидели две темно-красные полосы на руке.

Бамбуковая плетень была длинной и тонкой, так что оставляла на коже глубокие рубцы. На руках их было всего две, но на теле, скорее всего, следов было гораздо больше.

Юй-эр осторожно промокнула кровавые полосы чистым платком и спросила:

– Болит?

Е Цин покачала головой. Да, удары плети были невыносимо болезненными, но теперь, когда все позади, боль уже не казалась такой сильной. Терпеть было можно.

Но Юй-эр решила, что она просто хорохорится.

Ведь каждая из танцовщиц хоть раз испытывала на себе жестокость мамы Лю — и все они знали, какая это боль.

Когда плеть обрушивается на кожу, кажется, что отрываются куски живой плоти. А после остается жгучее ощущение, не утихающее несколько дней.

И вот эта новенькая просто качает головой? Разве это не упрямство? Похоже, характер у нее непростой.

Юй-эр покачала головой и мягко сказала:

– Мама Лю на самом деле очень сильная. Все, что мы умеем, — это она нас научила. Да, она бывает строга, но ведь делает это ради нашего же блага.

Но Е Цин только скептически фыркнула.

Юй-эр тут же заметила выражение ее лица и поняла, что та даже не восприняла ее слова всерьез.

Что ж, переубеждать смысла не было.

Видя, что время уже поджимает, Юй-эр сказала:

– Цинь-эр, нам пора на тренировку. Ты пока отдыхай.

– Хорошо.

Е Цин коротко кивнула, затем добавила:

– Спасибо вам, сестрицы.

– Да брось, не за что! Отдыхай.

Бэй-эр с улыбкой провела пальцами по щеке Е Цин. Кожа у нее действительно была гладкая, нежная, прохладная на ощупь. От этого касания не хотелось отрывать рук.

Е Цин не ожидала такого жеста и слегка опешила.

Это что, приставание?

Но если ее домогается такая красавица, то... почему бы и нет?

Вот бы так каждый день!

После ухода Юй-эр и Бэй-эр в комнате воцарилась тишина.

Е Цин не считала себя такой уж хрупкой, чтобы бесконечно отлеживаться в постели.

Поэтому, собравшись с силами, она села, скрестила ноги и начала медитацию.

Сейчас для нее самое важное — тренироваться, пусть даже понемногу, лишь бы как можно скорее восстановить внутреннюю силу и выбраться из этого проклятого места!

Особенно теперь, когда она окончательно настроила против себя маму Лю. Кто знает, какие неприятности та устроит ей на тренировках?

Так прошли несколько дней.

Как и говорил управляющий Чжан, танцевать Е Цин не заставляли, но каждое утро она вместе с танцовщицами обязана была являться в зал.

Пусть она не участвовала в тренировках, но наблюдать за ними должна была обязательно.

Да ей и несложно. Смотреть, как красивые девушки танцуют? Почему бы и нет? Настоящее удовольствие!

Вот только сами тренировки проходили в жестких условиях.

Мама Лю, как всегда, была строга. В руке у нее неизменно оставалась та самая тонкая плеть, которой она когда-то избивала Е Цин. Стоило ей заметить, что кто-то делает движение неправильно — тут же раздавался свист хлыста.

Правда, теперь удары были намного слабее, чем тогда, когда они приходились по спине Е Цин. Хватало лишь легкой боли, но следов на коже не оставалось.

Вот оно как. Старуха просто воспользовалась случаем, чтобы отыграться!

В первый же день в сарае Е Цин назвала ее привидением, и та затаила обиду. Теперь мстит.

Но разве ее так просто запугать?

Она усмехнулась про себя.

Когда танцовщицы отдыхали, отдыхала и она. Когда обедали — присоединялась к ним.

А когда в ресторан приходили гости, и девушки выступали с танцем, она стояла в стороне, наблюдая.

Посетители, завидев ее, перешептывались, смеялись, кто-то даже открыто отпускал шутки в ее сторону.

Но она игнорировала их.

Это всего лишь подготовка. Пусть привыкает к сцене.

В то же время управляющий Чжан, как и обещал, ежедневно приказывал варить для нее лечебные отвары.

Семь дней подряд она пила горькое лекарство.

И, наконец, внутренние раны зажили настолько, что больше не мешали ей двигаться.

А значит, привилегия «не танцевать» была тут же отменена.

С этого дня, хотя на сцену она пока не выходила, но тренироваться вместе с остальными уже была обязана.

<http://bllate.org/book/16041/1431353>